

— Если придут новые выжившие и захотят мирно сосуществовать, то ладно. Но если кто-то решит нарываться на неприятности, не церемоньтесь — сразу демонстрируйте оружие массового поражения.

— А когда именно его демонстрировать?

— Слушайте Хуан Мо.

— И просто показать?

— А. Как. Иначе!

Сун Фэй глубоко вдохнул и медленно выдохнул. На душе у него стало спокойнее.

— Помни, — он крепко похлопал Ван Шаня по плечу, — если бомба взорвется — это верная смерть для всех. А вот пока не взорвалась — она наш карающий меч.

Хуан Мо удовлетворенно улыбнулся.

Бойцы Класа ушэн не первый раз сталкивались с лукавством и хитростью Студента Суна, но каждый раз это ощущалось как-то по-новому.

Чжао Хэ бомба не волновала. Он продолжал настойчиво и жалобно, раз за разом, дергать Ци Яня за рукав.

Нехотя отведя от своего ВФ взгляд, не поддающийся описанию, Ци Янь перехватил державшую его за рукав руку:

— Не переживай, про твои противовоспалительные я не забуду.

Чжао Хэ сразу успокоился. Это подействовало лучше, чем если бы Сун Фэй дал ему сотню обещаний. Вот это я понимаю — надежное плечо...

Хотя, пожалуй, мысль эта отдавала чем-то странным.

Солнце уже зашло, а бледная луна еще не взошла.

Самые туманные, зыбкие мгновения суток — это рассветные сумерки, когда небо едва светлеет, и вот это время, когда день угасает, а ночь еще не вступила в свои права.

Главный кампус и жилой квартал для преподавателей соединяла пешеходная тропа. Вдоль нее вился вырытый ров с водой, текущей откуда-то из неизведанных глубин. Вода журчала здесь днем и ночью, и вместе с некогда пышной зеленью у дороги эта картина навевала мысли о древности.

К сожалению, теперь вся зелень засохла. Остались лишь голые сухие ветви, отбрасывавшие бледные тени в слабом свете редких уличных фонарей.

Этой ночью тучи рассеялись, ветер утих, и тени деревьев лежали на земле неподвижно, словно нарисованные. Тем отчетливее выделялись на их фоне четыре другие тени, которые никак не могли успокоиться.

Они пытались укрыться в темноте, но не могли стоять на месте, а потому бесшумно скользили вслед за своими хозяевами, точно призраки.

Шорох.

Откуда-то донесся звук одежды, задевшей кусты. Одно было ясно наверняка: это совсем рядом!

Четыре тени мгновенно замерли. Их хозяева переглянулись и без слов поняли друг друга — тут же полезли на ближайшие деревья.

Шорох.

Шаг, шаг, шаг...

Стоило им вскарабкаться на ветви, как из ближайших кустов показались три зомби. Один был в форме охранника, двое других — в обычной одежде, похожие на аспирантов или молодых преподавателей. Следы укусов у них виднелись на лицах, но, судя по всему, после заражения их больше не терзали, поэтому черты лиц оставались вполне узнаваемыми.

Это лишний раз подтверждало теорию Ци Яня: их цель заключалась в распространении вируса, а не в поиске пищи.

Ребята забрались на два дерева: трое на одно, а один на другое. Зомби вскоре подошли к дереву Сун Фэя, Ци Яня и Ван Цинюаня, но быстро прошли мимо, явно не почуяв живых людей над головой.

Затем они приблизились к дереву Ло Гэна.

Студент Ло поначалу был полон уверенности: если уж троих взрослых парней вместе не учуяли, то от него одного запах живого человека и вовсе должен быть едва уловим.

Однако зомби остановились именно под его деревом.

Ло Гэн потрясенно округлил глаза, но не смел издать ни звука. Ему оставалось только затаить дыхание и наблюдать, как мертвецы принимают то тут, то там, стараясь вести себя тише воды, ниже травы, как и подобает прилежному китайскому студенту.

К счастью, зомби так и не подняли головы. Должно быть, они не смогли определить направление запаха. Покрутившись на месте и ничего не обнаружив, двое в гражданском неуклюже побрели прочь. Спустя еще пару минут сдался и самый упрямый — зомби-охранник, который тоже уныло поковылял следом.

Лишь когда все трое скрылись в стороне главного кампуса, Ло Гэн наконец шумно выдохнул.

Он боялся не столько схватки с одиночным противником, сколько последствий. Стоило завязаться драке, как шум или предсмертный вопль зомби привлекли бы целую ораву мертвецов, и тогда пиши пропало. Их целью было как можно скорее раздобыть лекарства и вернуться, а не устраивать кровавый рейд. Именно поэтому появление всего троих зомби заставило их лезть на деревья — нужно было свести любые столкновения к минимуму и действовать с максимальной эффективностью.

— Ушли?.. — едва слышным шепотом спросил Сун Фэй.

Дерево Ло Гэна стояло ближе всего к главному кампусу, так что вопрос адресовался ему.

— Из виду скрылись... — так же тихо ответил тот, но тут же не удержался от вопроса: — Поверить не могу. Почему вас троих кучей не учуяли, а меня одного чуть не сцапали?

— Три больше одного. Ты же с математического факультета, как сам-то не сообразишь?

— Вот именно! От вас человеческий дух втрое сильнее исходит, так что логики тут нет.

— Человеческий дух-то втрое сильнее, но и запах духов тоже тройной!

— ...

— Тебе же говорили отойти подальше, когда мы брызгались.

— Да я к таким ароматам не привык. Кто же знал, что они помогают лучше, чем средство от комаров?

— Ну ты сравнил. Флакон за десять юаней и за тысячу — что, по-твоему, сработает лучше?

— ...

— Обалдеть, ну и цены!..

— Тсс, потише ты!

— Да как тут не волноваться? Ухаживать за девушками — это ж разориться можно!

— Ну так брось эту затею.

— Ну уж нет.

— Какая решимость.

— Мне теперь Сяо Дилей даже снится. Каждое утро просыпаюсь как от взрыва бомбы. Это чувство въелось мне в самую душу, я не могу от нее отказаться.

— ...Ну, дело твое.

Луна незаметно поднялась высоко в ночное небо. Сперва она казалась нежной и яркой, но со временем в ее свете проступал лишь холодный, отстраненный блеск.

— Пошли дальше, — негромко произнес Ци Янь.

Ван Цинюань промолчал, но уже бесшумно соскользнул на землю.

В мгновение ока все четверо снова собрались под деревьями.

Ло Гэн тихо вздохнул:

— Я уже и забыл, когда в последний раз гулял при свете дня. Я скучаю по солнечному свету...

Знакомая манера мешать английские слова с китайскими заставила Сун Фэя улыбнуться:

— Если бы не твой рост, я бы подумал, что рядом со мной стоит Цяо Сыци.

Ло Гэн тоже усмехнулся:

— Когда каждый день трешься в одной компании, волей-неволей перенимаешь привычки... Стоп, — Студент Ло прищурился. — А ну-ка повтори первую часть фразы.

— ... — Сун Фэй вдруг похлопал своего ВФ по плечу. — Эй, Ци Янь, ты чувствуешь? Запах этих духов меняется.

— Разумеется, — с готовностью улыбнулся и подхватил мысль Ци Янь. — У них есть начальные ноты, ноты сердца и шлейф...

Переводить тему — просто свинство, особенно когда эти двое спелись!

Ло Гэн жалобно посмотрел на единственного объективного и нейтрального товарища:

— Они надо мной издеваются...

— Извини, — объективный и нейтральный Ван Цинюань нанес Ло Гэну решающий удар, — я со стороны невесты.

В конце тропинки, точь-в-точь как в описанной Тао Юаньминем «Персиковой обители», мир внезапно распахнулся: взору предстала ровная земля и аккуратные ряды строений.

Жилые дома для сотрудников вдали разительно отличались по стилю от построек главного кампуса. Они напоминали обычные городские жилые комплексы среднего класса: выстроившиеся стройными рядами многоэтажки — высокие и узкие. Куда ни глянь — сплошная череда окон и балконов, причем большинство балконов были застеклены и превращены в жилое пространство.

Из-за приличного расстояния и темноты застекленные балконы едва угадывались, а уж разглядеть, есть ли кто-то внутри квартир, и вовсе было невозможно.

Одно можно было сказать наверняка: никто не распахивал окна и не звал на помощь. Весь квартал казался вымершим — точно так же, как и стоящая перед ними Университетская больница.

Больница занимала отдельное здание по правую руку прямо на въезде в жилую зону, на некотором расстоянии от жилых домов. Стоило выйти с тропинки, соединяющей ее с главным кампусом, как она тут же выростала перед глазами.

Здание имело Н-образную форму и состояло из двух параллельных корпусов. Ближний к дороге двухэтажный корпус занимала поликлиника, здесь же находился главный вход. За ним располагался трехэтажный стационар, соединенный с первым корпусом крытым переходом.

По дороге четверка почти не встретила зомби, а у Университетской больницы не было видно вообще ни души. Возле высоких вращающихся дверей царил безмолвие и запустение.

Однако лезть напролом парни не решались.

Прошлый боевой опыт подсказывал, что по ночам зомби предпочитают отсиживаться в помещениях. Лишь немногие из них бродили по улице или сбивались в стаи, устраивая засады.

Они не знали, с чем столкнулись здесь — с первым, вторым или всем сразу, — но береженого бог бережет.

Стены Университетской больницы представляли собой сплошной стеклянный фасад — скользкий, без единого выступа, за который можно было бы зацепиться. К счастью, передний корпус имел всего два этажа, а над роскошной вращающейся дверью главного входа

красовался полукруглый стеклянный козырек.

Ци Янь подал знак Ло Гэну. Тот всё понял без слов: скрываясь в тени, он быстро приблизился к двери, встал сбоку и скрестил пальцы рук ладонями вверх на уровне пояса. Не дожидаясь сигнала, Ци Янь метнулся вперед, словно вихрь, наступил ногой на ладони Ло Гэна, и тот, напрягшись всем телом, изо всех сил подбросил его вверх!

Воспользовавшись инерцией, Ци Янь взмыл в воздух, мертвой хваткой вцепился в край козырька и подтянулся. В долю секунды он закинул правую ногу, зацепившись носком за стекло, перевернулся и ловко вскарабкался на козырек.

<http://bllate.org/book/18287/1753505>